Не знаю, как долго Харли собирается наблюдать за логовом Джокера, но я готов немного подождать. Я не хочу, чтобы она поняла, в чем заключается мой настоящий план. К счастью, у Харли очень плохая концентрация внимания, и через два часа ей становится скучно.

- Может, уже пойдем? – стонет она. – Летучая мышь не поймает Мистера Джея так быстро.

Я почти говорю ей быть терпеливо и что мы понятия не имеем, когда Бэтмен найдет Джокера, поэтому мы должны следить за ним как можно больше, прежде чем я вспоминаю, что мне больше нет нужды сидеть тут с ней.

- Хорошо, - говорю я, заводя машину. – Вернемся завтра вечером.

Будет не очень весело наблюдать за местом, которое, как я уже знаю, будет необитаемо, но мне придется продолжать играть, если я хочу, чтобы Харли ничего не заподозрила.

К тому времени, как мы вернулись в мотель, я уже закончил планировать свой завтрашний день. Я обязательно оставлю сумку с припасами в машине. Харли может что-то заподозрить, если я понесу их на «работу». Я уйду, как обычно, и поеду в сторону полиции, пусть Харли думает, что именно туда я и направляюсь. Потом я отправлюсь в комедийный клуб и прокрадусь внутрь. Если мне повезет, Джокер будет один. Если это не так, мне придется импровизировать, но до сих пор обычные головорезы, обычные для Готэма, не представляли никакой проблемы. После этого у меня будет несколько часов, чтобы поговорить по душам с самым известным криминальным авторитетом Готэма.

Когда мы входим в мотель, Харли немного потягивается, как будто она устала, но как только дверь закрывается, она снимает рубашку и поворачивается ко мне.

- Идешь спать?- заботливо спрашивает она.

Меньше чем на секунду у меня действительно возникает ощущение, что я тону. Это ужасная идея - связываться с женщиной, которая, кажется, возбуждается, преследуя своего психопата-бойфренда. Я пока игнорирую это. Все это будет стоить того, как только Джокер окажется у меня на столе. Кроме того, когда я смотрю, как Харли раздевается, я не могу не думать, что дополнительные льготы не так уж плохи.

***

Через несколько часов после того, как Оракул позвонила мне, дополнительная энергия, которую я получил от ее вотума доверия, иссякла. Одна из самых трудных вещей, когда я пытаюсь спасти жизни, - это уйти, но иногда я должен признать, что лучшее, что я могу сделать, - это отдохнуть.

Сейчас у меня нет никаких новых зацепок. Я мог бы продолжать рыться в уликах и, может быть, нашел бы что-нибудь, но это кажется маловероятным. Лучше всего наконец-то хорошенько выспаться, чтобы завтра у меня хватило сил справиться с чем угодно.

Судя по расчетам Оракула, у меня есть сорок восемь часов отдыха. Она, вероятно, ничего не получит до поздней ночи, но мне нужно быть начеку.

Наконец я отрываюсь от компьютера и направляюсь наверх, из пещеры в богато украшенные залы поместья Уэйн.

***

Мои глаза распахиваются, как только срабатывает будильник. Через несколько секунд я полностью просыпаюсь, готовый покончить с жизнью Джокера. Я так сосредоточен на предстоящей задаче, что только после душа замечаю, что Харли ушла.

Сначала я не могу в это поверить, отказываюсь верить, что она могла уйти незаметно. Я смотрю на улицу, надеясь, что она пошла подышать свежим воздухом, или взять лед, или что-то в этом роде, но никого не видно.

"Посмотри правде в глаза, Декс, - говорит мне Гарри, - она ушла."

Я в отчаянии бью кулаком по стене.

"А куда она вообще могла пойти?" – спрашиваю я.

"Купить еды, ограбить банк, сходить в ближайший парк развлечений, - пожимает плечами Гарри, перечисляя предложения, - Харли слишком непредсказуема."

"Её спасение стоит выше, чем убийство Джокера", - говорю я, прислоняясь к стене позади себя.

"Это зависит от перспективы. Убийство Джокера может спасти тысячи жизней. Не то чтобы это тебя волновало больше всего" , - добавляет он.

"У меня достаточно проблем и без того, чтобы судить о них, советуясь с моей второй личностью, спасибо", - я начинаю расхаживать взад-вперед по короткому коридору от входной двери номера мотеля к более открытому пространству дальше.

"Подумай об этом, Декс, - убеждает меня Гарри, - да, она может быть где угодно, но это тебе на руку. Есть только несколько мест, куда она может пойти и навредить тебе и твоим планам."

"Да, - соглашаюсь я, - например, пойти в полицию или к Бэтмену и рассказать им обо мне."

"Только вот у нее нет для этого причин. Она не фанат закона и порядка."

"К тому же я даже не уверен, что кто-то может так легко найти Бэтмена", - я вздыхаю.

"И какие ещё есть варианты? Где ещё она может доставить для меня проблем?"

"Думаю, ты и сам знаешь", - отвечает Гарри.

Я просто останавливаюсь и секунду смотрю на него. Мне даже не нужно этого говорить. Я просто поворачиваюсь и выбегаю из номера мотеля к своей машине. Нарушив все известные мне правила дорожного движения, я добираюсь до комедийного клуба «Харлей», который мы застолбили прошлой ночью. Я паркуюсь и жду, не зная, что делать.

Наблюдая за зданием, я вижу Харли в черно-красном костюме шута и белом гриме, направляющуюся прямиком к полуразрушенному строению. Она толкает широкие двойные двери входа и исчезает в темноте. Я почти хочу уйти, уверенный, что кто-то должен был сообщить о том, что видел ее – в конце концов, она разгуливает вот так средь бела дня - но потом я вспоминаю, что люди в Готэме фанатично занимаются своими делами и никуда не лезут.

Я достаю полный шприц из спортивной сумки и выхожу из машины, прежде чем небрежно перейти улицу. Вместо того, чтобы последовать примеру Харли, я направляюсь в сторону, ища лучший путь внутрь. Я сразу же нахожу его: боковая дверь, похожая на служебный вход. Я

проскальзываю внутрь, дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте.

В глубине клуба я слышу голоса. Один из них высокий, гнусавый и торжествующий. Я не могу разобрать, что она говорит, но знаю, что это Харли. Другой голос звучит тихо и сердито. Это должен быть Джокер.

Приближаясь, я начинаю различать слова.

-…что ты об этом думаешь? - спрашивает Харли, продолжая злорадствовать.

- Я думаю, что это плохая идея – выдавать кульминационную речь еще до того, как ты закончишь с предисловием, - рычит джокер в ответ, прежде чем я слышу звук кулака, ударяющего по человеку. Харли визжит, а потом я слышу грохот.

Я крадусь вперед по темному коридору, останавливаясь там, где начинается зал. Слева есть небольшая сцена. Остальная часть большого пространства пуста, хотя когда-то она была заполнена столами и стульями, которые, как я вижу, лежат беспорядочной кучей в углу.

Есть несколько громоздких предметов, спрятанных под метрами ткани. Тот, что напротив меня, очевидно, бар, судя по форме и бутылкам за ним. Что-то еще, похожее на коробку, но выше меня, придвинуто к стене справа от двери, в которой я стою.

Я еще не вижу Харли или Джокера, поэтому подхожу чуть дальше, используя коробку, завешанную тканью, как прикрытие. Оглядываясь вокруг, я вижу Харли на земле, дрожащую и пытающуюся отодвинуться. Джокер в ярости навис над ней.

Похоже, она была права: по какой-то причине Джокер не совсем доволен тем, что кто-то пытается убить его злейшего врага.

Я застываю в нерешительности. Я мог бы пойти туда, схватить Джокера, а потом убить его. Но если я это сделаю, Харли попытается убить меня. Даже несмотря на все побои, она все равно будет защищать Джокера до смерти.

Я могу так же легко уйти. Я не уверен, что Харли расскажет Джокеру все детали своего плана, я сильно сомневаюсь в этом. Я, вероятно, могу предположить, что Джокер не придет за мной, и у него нет причин переезжать на новую оперативную базу в течение следующих нескольких часов. Если я уйду сейчас, то смогу вернуться, когда все закончится. Джокер может убить Харли, но она такая же психопатка-убийца, как и он.

Сколько бы я ни говорил себе это, сколько бы ни убеждал себя, что Харли заслуживает смерти, по крайней мере, так же, как и все, кого я убил, я не могу не смотреть на нее прямо сейчас, едва способную стоять, даже не желающую защищаться, я не могу не жалеть ее. В течение многих лет ею жестоко манипулировали, и хотя это не оправдывает ее, но, по крайней мере, отчасти смягчает ее вину.

Как раз в тот момент, когда я собираюсь определиться, мое решение принимается за меня, когда внезапный, громкий смех раздается из-под ткани рядом со мной. Я отступаю, и ткань немного сползает вниз от движения внутри клетки, почти обнажая меня.

- Бад! Лу! - Джокер кричит, отворачиваясь от Харли. - О чем вы двое спорите?

Смех за брезентом удваивается по громкости, и коробка снова сотрясается, когда я отступаю еще на два шага. Ткань сдвигается и полностью спадает, открывая клетку с двумя гиенами.

Подожди, гиены? Правда? Думаю, добавьте это к списку животных, которые меня ненавидят.

К сожалению, клетка дает Джокеру и Харли четкое представление обо мне. Меньше чем через секунду я достаю из кармана шприц, открываю крышку и выхожу навстречу Джокеру.

- Незваный гость, да? – спрашивает Джокер. – Я покажу тебе за то, что ты прервал мое сердечное воссоединение с Харли.

Он наклоняется и поднимает с пола лом, прежде чем броситься на меня, размахивая им.

Я уклоняюсь в сторону, аккуратно избегая броска Джокера ко мне. Мне вспоминается место преступления на складе несколько дней назад и мой вывод о том, что у Джокера нет реальной способности сражаться, он полагается на чистую агрессию. Похоже, я был прав.

- Кто ты такой, черт возьми?- спрашивает Джокер, поворачиваясь и готовясь к новой атаке.

Я не проиграю. Кроме того, я почти уверен, что, повергнув его в апоплексическую ярость, он станет еще более бесполезным в рукопашном бою.

- Я парень, который спал с твоей девушкой, - отвечаю я.

Харли ахает и прижимает руку ко рту, в то время как Джокер издает вопль и снова бросается на меня. Я с удивлением замечаю, что он трижды взмахивает ломом, прежде чем оказывается рядом со мной. Как только он приближается, мне едва приходится двигаться, чтобы избежать лома, и я делаю шаг вперед, чтобы оказаться позади Джокера, вонзая иглу ему в шею и вдавливая М-99 в сонную артерию.

Джокер отрывается от иглы и поворачивается ко мне, выглядя скорее шокированным, чем затуманенным.

- Что это было? - спрашивает он, искренне заинтригованный.

- Мощный транквилизатор для животных? - предлагаю я, не зная, как еще ответить.

Джокер запрокидывает голову и смеется.

- Они еще не изобрели наркотик, который действовал бы на меня как положено, - ворчит он.

Так что досье Джокера, во всяком случае, занижало его иммунитет к большинству известных токсинов. Я подумал, что это какая-то городская легенда, скорее всего, распространенная самим Джокером. Я узнал, что существуют настоящие сверхспособности.

- Итак, - говорит Джокер, его смех стихает, а голос возвращается к прежним, более темным тонам, - на чем мы остановились?

Через долю секунды Джокер снова взмахивает ломом. На этот раз я хватаю его в воздухе и вырываю у него из рук железяку. На секунду его лицо принимает комично-удивленное выражение, прежде чем я опускаю лом ему на шею так сильно, как только могу, и он падает.

На мгновение все замолкает.

- Что ты с ним сделал? – умоляет Харли, внезапно вставая и подходя ближе. – С ним все в порядке?

- Должно быть, - отвечаю я. Сила удара по шее вызвала бы сильное колебание кровяного давления в его мозгу, заставив его отключиться. Какое-то время он будет без сознания и даст мне время собраться.

Харли вздыхает с облегчением, проверяя пульс Джокера. Она встает и смотрит на меня.

- Я знаю, что не должна была приходить сюда, - извиняющимся тоном говорит она. – Мы можем просто уйти и забыть о том, что произошло?

Она выглядит такой испуганной и обиженной, что я не могу заставить себя рассказать ей о своих планах.

- Хорошо, - говорю я, жестом приглашая ее идти первой.

Я позволяю ей повернуться к входной двери и пройти несколько шагов, прежде чем обхватываю правой рукой ее шею, удерживая в спящем положении. Она даже не пытается сопротивляться. За несколько мгновений я всадил в нее столько М-99, что она может часами лежать без сознания, и оставил спать на заднем сиденье своей машины.

***

- Мастер Уэйн, - голос Альфреда врывается в мои сны, - мисс Гордон звонит.

Я мгновенно перехожу от сна к бодрствованию, полностью просыпаюсь, сажусь и беру трубку телефона рядом с кроватью.

- Привет, Барбара, - весело приветствую я ее.

- Сорок восемь часов, черт возьми, - отвечает она.

***

Я кладу стекло, теперь содержащее каплю крови Джокера, на поверхность рядом со мной и обхожу Джокера, чтобы изучить свои ножи и решить, что использовать в первую очередь, прежде чем быстро переключиться на открытый шкаф за головой Джокера.

Когда я впервые исследовал белую, выложенную плиткой комнату, единственным предметом был большой прямоугольный металлический шкаф. Поначалу я не собирался пользоваться этой комнатой, так как тогда нужно было бы перетащить несколько столов, но сначала я проверил, что Джокер хранил здесь. Открыв шкаф, я обнаружил, что, вероятно, не в первый раз кто-то использовал эту комнату для той цели подобной моей.

В шкафу не было полок, только прорези на задней стенке. Он был хорошо организован, с прорезями на уровне глаз, удерживающими самые маленькие из ножей, лезвия становились больше, когда мои глаза поднимались вверх. Их было больше сотни, и хотя они составляли основную часть содержимого шкафа, они были далеко не единственными инструментами внутри.

Под ножами лежал огромный набор инструментов. Я замечаю бензопилу, но тут же отбрасываю ее. Я не люблю бензопилы – слишком грязно. Я также замечаю клюшку для гольфа, грабли, степлер, сетку для бассейна, резиновую курицу и садовое украшение в форме розового фламинго. Джокер был увлечен бутафорской комедией.

Существует также огромное разнообразие тупых инструментов, в основном молотков всех размеров и форм.

- Ну-ну-ну, - говорит Джокер со своего места позади меня, связанный липкой пленкой, - это интересно. И что ты теперь будешь делать со мной?

- Хм, - отвечаю я, забавляясь и ухмыляясь, поднимая один из молотков поменьше и поворачиваясь. – Харли сказала что-то похожее, когда увидела одну из моих комнат для убийств. Кстати, о Харли…

Я опускаю молоток на левую руку Джокера. Он не вздрагивает. Я почти уверен, что рука должна быть сломана, но с другой стороны, я обычно не ломаю кости. Нет, если только я не использую пилу, когда плоть уже снята. Я снова поднимаю молоток и опускаю его так сильно, как только могу. Когда Джокер все еще не реагирует, я продолжаю, пока его рука не становится чуть лучше мясистой массы.

- Ты уже закончил? – лениво спрашивает Джокер, когда я останавливаюсь. Я бросаю молоток на стол рядом с ножами и хватаю свою возвратно-поступательную пилу.

- Кстати, насчет Харли, - продолжает Джокер, - она придет за тобой, ты же знаешь.

- Неужели? Потому что именно она сказала мне, где ты, - я обхожу вокруг стола, пытаясь решить, с чего начать. – Хотя я понимаю, почему ты держал ее при себе. Она полезна.

Джокер издает низкое рычание. Я не ожидал, что задену его за живое, заговорив о Харли, но, может быть, Джокер просто собственник.

- Тебе нужно беспокоиться не только о Харли, - говорит Джокер, мгновенно переходя от ярости к приветливости. Голос у него веселый, но дразнящий.

Я вздыхаю. Я знаю, что меня ждет.

- Все вы, так называемые «суперпреступники», похоже, считаете само собой разумеющимся, что столкнетесь с Бэтменом. Я начинаю думать, что вы все просто очень плохо умеете не попадаться.

- О, значит, вот как? – лукаво спрашивает Джокер. – Если это так, то кто этот парень в плаще позади тебя?

Моя кровь стынет в жилах, и я на мгновение замираю. Неужели я так сосредоточилась на Джокере, что не услышал, как кто-то вошел в здание? Это было бы не в первый раз. Я смотрю вниз на пилу в своей руке – она слишком коротка, чтобы быть полезной в качестве оружия, так как она не будет иметь никакой досягаемости, но это лучше, чем ничего, – и крепко сжимаю ее, поворачиваясь лицом к открытой двери позади меня.

Там никого нет.

Конечно, там никого нет. Если бы там был кто-то, Джокер не смог бы его увидеть. Он даже не может повернуть голову, чтобы увидеть дверной проем.

Я ухмыляюсь, хотя признаюсь себе, что должен был раскусить ложь Джокера, и поворачиваюсь к нему лицом.

- Хорошая попытка, - говорю я. - Выдаешь желаемое за действительное?

Джокер пытается пожать плечами, несмотря на то, что едва может двигаться.

- Нельзя винить человека за оптимизм.

- Надеешься, что твой злейший враг явится и спасет тебя? – недоверчиво спрашиваю я. – Это довольно жалко.

Джокер замолкает, его улыбка превращается в тонкую линию на лице. Я делаю пометку, что, называя его жалким, он раздражается, особенно если это оправдано, но у меня не будет так много возможностей, чтобы использовать этот конкретный факт.

Я включаю пилу, и ее вой наполняет комнату. Он немного приглушается, когда я вдавливаю лезвие в выбеленную белую плоть лодыжки Джокера, но все равно звучит довольно отчётливо. Когда я прокладываю себе путь через кожу и мышцы вокруг сустава, плоть не сопротивляется пиле, Джокер начинает смеяться. Когда я едва пробираюсь сквозь первые слои кожи, это просто низкий смешок, но к тому времени, как я перерезаю кость, аккуратно отсекая ступню, он уже смеется изо всех сил.

Я отхожу от лужи, которая образуется в конце стола, иду к голове Джокера, не в силах поверить в то, что вижу. Из глаз Джокера текут слезы. Не то чтобы я никогда раньше не видел этого у жертвы, но их никогда не сопровождала ухмылка от уха до уха.

Мгновение я наблюдаю, как он смеется, задаваясь вопросом, действительно ли он наслаждается болью или просто упивается насилием до такой степени, что не имеет особого значения, что оно направлено на него.

Даже сквозь безумный смех Джокера я слышу шорох ткани о пластиковую плёнку позади себя. Я даже не осознаю, что это значит, когда пригибаюсь.

Я чувствую порыв ветра над головой. Я не утруждаю себя тем, чтобы обернуться и увидеть его источник. Повинуясь чистому инстинкту, я бросаюсь в другой конец комнаты, ставя стол с все еще истеричным Джокером между мной и тем, кто только что вошел в комнату. Только тогда у меня появляется минутка, чтобы посмотреть на дверь.

Бля. Мне не нравится признавать, что Джокер был прав, но небольшое смущение на этом фронте - наименьшая из моих

- Не двигайся, - говорю я прежде, чем Бэтмэн успевает опустить ногу, - или Джокер умрет.

Я тут же пожалел о своем решении. Не может быть, чтобы захват серийного убийцы в заложники был лучшим доступным вариантом.

http://tl.rulate.ru/book/70912/2043824